

Н.И. Шубникова-Гусева

«Вот уж вечер. Роса...»

В Собрании сочинений, которое Есенин готовил во второй половине 1925 года, поэт обозначил стихотворение «Вот уж вечер. Роса...» (1910) как «самое первое». На беглый взгляд, оно действительно кажется простым и безыскусным. Перед нами знакомые приметы деревенской природы, увиденные глазами влюбленного в нее человека. Он стоит у дороги, «прислонившись к иве», а его взор падает то на блестящие капельки росы на листьях крапивы, то на крышу родной избы или уходит вдаль за реку. Кажется, время остановилось и все замерло вокруг. Но едва заметным штрихом, первыми словами: «Вот уж вечер» — намечено движение времени. Поэтому вся зарисовка в целом воспринимается как картина наступающей летней ночи.

В этом мире природы, похожем на большой светлый храм, человек чувствует себя как дома: «хорошо и тепло, как зимой у печки». Образы, которые выбирает Есенин («свет большой», «березы стоят, как большие свечки») не только религиозны, но и естественно природны.

Поэт как будто играет повторами: повторяет определение «большой», а также «как зимой» и «как свечки»; использует тавтологию «вдали», «вдалеке» и тем самым создает спокойное умиротворенное настроение. Особенно своеобразна последняя строфа стихотворения. Неожиданно определение «мертвая» к слову «колотушка» — деревянный молот или закругленная палка, которой машет сонный сторож. И еще более неожиданно, казалось бы, несовместимое по смыслу сочетание наречия и глагола: «видно» — «стучит» (разве можно видеть стук?), которое расширяет панораму мира, увиденную глазами художника. Человек, стоящий у дороги, с трудом может увидеть сторожа, машущего колотушкой, и ее звук кажется ему мертвым на фоне живой песни соловья.